

Отношения «центр-периферия» в мир-системном анализе: политические аспекты

Core-periphery relations in world-system analysis: political aspects

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-4-69-82

УДК 32

Получено: 21.09.2022

Одобрено: 06.12.2022

Опубликовано: 25.12.2022

Макеев А.А.

аспирант сектора философии российской истории Института философии РАН.

e-mail: Gothci309@gmail.com

Makeev A.A.

Postgraduate student of the Department of Philosophy of Russian History, Institute of Philosophy of RAS.

e-mail: Gothci309@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению отношений «центр-периферия» в мир-системном анализе. Рассматривается, каким образом произошло заимствование одним из основоположников мир-системного анализа Иммануилом Валлерстайном положений теории зависимости. С использованием ретроспективного и герменевтического методов прослеживается зарождение и развитие отношений центр-периферия, а вместе с ними и всей капиталистической мир-системы. Особое внимание уделяется полупериферии – территориям, находящимся между центром и периферией. Вводя понятие полупериферии, Валлерстайн решает ряд проблем, связанных с применением им теории зависимости. Вместе с тем с введением понятия полупериферии возникает ряд проблем – в частности, ставится вопрос, каким образом определить государство, принадлежащее к полупериферии, а также обретает актуальность проблема роли полупериферии в функционировании капиталистической мир-системы. Эти проблемы вызваны отсутствием в теории зависимости промежуточных зон. Отдельная проблема связана с политическим статусом периферии и полупериферии. В случае периферии – это проблема политической субъектности в рамках долгого исторического времени (исторически не каждое государство вписано в схему «периферии-колония», но колонии являются периферией) в отношении полупериферии – в первую очередь, анализируется ее стабилизирующая роль. Эта функция, как *показало исследование*, приписывается ей ошибочно. Исходя из этого, необходим пересмотр теоретических парадигм мир-системного анализа.

Ключевые слова: мир-системный анализ, центр-периферия, полупериферия, социальные системы, современная мир-система, гегемония, политические конфликты за статус гегемона.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the «center-periphery» relations in the world-system analysis. It is considered how one of the founders of the world-system analysis, Immanuel Wallerstein, borrowed the provisions of the dependence theory. Using retrospective and hermeneutic methods, we reproduce the origin and development of center-periphery relations, and with them the entire capitalist world-system. Particular attention is paid to the semi-periphery – the territories located between the center and the periphery. Introducing the concept of a semi-

periphery, Wallerstein solves a number of problems associated with his application of the theory of dependence. At the same time, with the introduction of the semi-periphery, a number of problems arise - how to determine the state belonging to the semi-periphery, as well as the problem of the role of the semi-periphery in the functioning of the capitalist world-system. These problems are caused by the absence of intermediate zones in the dependence theory. A separate problem is related to the political status of the periphery and semi-periphery. In the case of the periphery, this is the problem of political subjectivity within the framework of a long historical time (historically, not every state of the periphery is a colony, but the colonies are the periphery) in relation to the semi-periphery - primarily its stabilizing role. This function, as the study showed, is attributed to it erroneously. Based on this, it is necessary to revise the theoretical paradigms of world-system analysis.

Keywords: world-system analysis, core-periphery relations, semiperiphery, social systems, modern world-system, hegemony.

Введение

Говоря о мир-системном анализе [27], мы почти всегда сталкиваемся с разделением на центр, периферию и полупериферию. Подобное разделение применяется в мир-системном анализе достаточно широко; используется разделение политического, экономического и географического пространства мир-систем¹ на зоны центра, периферии и полупериферии. Такое разделение вводится для того, чтобы определить положение, занимаемое государственными единицами и их экономиками в рамках социальной системы, которой является мир-система. Разделение на структуры центр-периферия является одной из основополагающих характеристик социальных систем, описанных как представителями мир-системного анализа, так и другими авторами, прибегающими к этому концепту. Сегодня, в условиях продолжающейся «Великой Конвергенции»² и формирования многополярного мира нам стоит обратиться к тому, каким образом в мир-системном анализе исследование иерархических отношений внутри международной политической и экономической иерархии заняло центральное место. Поскольку мир-системный анализ неоднократно показывал свою способность предсказывать периоды нестабильности в международных отношениях и торговле (в том числе и сегодняшний), обращение к исследованию основ мир-системного анализа должно помочь нам адаптировать его к новым условиям.

Идея выделения отношений центр-периферия на уровне социальных (и не только) систем оказалась довольно плодотворной как для мир-системного анализа, так и за его пределами. При том, что первоначально концепция центр-периферия была сформулирована довольно давно для решения проблем экономик Южной Америки, и за прошедшие десятилетия применение рассматриваемого нами концепта претерпело изменения [24].

Первоначально теория центр-периферия разрабатывалась в рамках теории зависимости, которая стремилась дать иное, чем теория модернизации объяснение экономической

¹ Термин мир-система в данном случае обозначает также те случаи, которые один из основоположников мир-системного анализа И. Валлерстайн определял, как минисистемы и миры-экономики. Мы применяем термин «мир-система» вместо «капиталистическая мир-система» по причине того, что некоторые из авторов, с которыми мы столкнемся в дальнейшем, не используют такое разделение, предпочитая использование термина мир-система в несколько более широком, чем у Валлерстайна, смысле. Термин мир-империя обозначает социальную систему, экономические и политические границы которой совпадают.

² Под «Великой Конвергенцией» подразумевается начавшейся в 1980-х процесс экономического роста в развивающихся странах. Для мир-системного анализа этот процесс был проблемой, поскольку, исходя из поддерживаемой Валлерстайном версии теории зависимости, этот процесс был невозможен.

неразвитости стран Южной Америки. Теория зависимости объясняла отставание стран Южной Америки в экономическом развитии через тот факт, что, будучи изначально колониями, эти государства унаследовали от своего прошлого ориентацию экономики на экспорт сырьевых товаров (что определяет их как периферию), и тем самым функционирование их экспортного сектора экономики подпитывает более высокотехнологичные отрасли стран центра (бывших метрополий и США). В период появления теории зависимости в 60-е годы XX в. в периферию включали страны Южной Америки и Третьего Мира. Считалось, что страны центра успешно поддерживают свое положение через разницу цен между продукцией стран периферии и своей собственной. Таким образом, ориентация экономики стран периферии на экспорт сырья не является для них путем к экономическому процветанию. С учетом этого обстоятельства можно отметить, что экономическое отставание периферии является результатом их участия в международной торговле. В наиболее жесткой версии теории зависимости страны периферии рассматривались как неспособные обойти ограничения, накладываемые на них участием в мировой экономике [25].

Разделение на центр и периферию должно было продемонстрировать, каким образом участие в международной торговле влияло на экономическое развитие государств. Основоположник мир-системного анализа Иммануил Валлерстайн использовал концепции представителей теории зависимости, в частности, Франка (также долгое время бывшего представителем мир-системного анализа, сторонника американской традиции теории зависимости) [21] для разработки мир-системного подхода. Далеко не все авторы используют концепцию центр-периферия в том виде, как она применялась Валлерстайном, т.е. в качестве иерархии, в которой периферия прямо или косвенно подчинена центру. Так, в работе «До европейской гегемонии» Дж. Абу-Луход описывает отношения в описываемой ей мир-системе, существовавшей в XIII-XIV вв. через заимствованную у Броделя метафору «архипелага городов». Таким образом, Абу-Луход подчеркивает двойную природу описываемой ей мир-системы, состоящей из городов, связанных торговыми путями и территорий, состоящих из автономных хинтерландов.

Политическая составляющая описываемой ей мир-системы игнорируется, что не удивительно, поскольку в данном случае в центре рассмотрения оказываются торговые связи между региональными мирами-экономиками [11; 13]. Абу-Луход описывает мир-систему XIII-XIV вв. как совокупность региональных подсистем, каждая из которых имеет собственные центр, полупериферию и периферию. Поскольку каждая из региональных подсистем имеет свои зоны центра и собственного гегемона, то мир-система в целом гегемона не имеет.

Существует множество других работ, так или иначе опирающихся на описание отношений центр-периферия. С расширением мир-системного анализа в области, изначально не входившие поле зрения его представителей, в частности, с углублением в человеческую историю [22; 23] изменились и описания отношений центр-периферия. Ряд отечественных авторов также внесли свой вклад в этом направлении [6; 7; 9; 10; 11; 12].

Для Валлерстайна отношения центр-периферия должны были объяснять колоссальное неравенство в капиталистической мир-системе, неравенство, которое изначально было незначительным. Также Валлерстайн дополняет отношения центр-периферия третьим элементом – полупериферией, чьей главной функцией как в политическом, так и в экономическом смысле является стабилизация. Именно эта функция полупериферии кажется нам наиболее сомнительной, что также будет подвергнуто рассмотрению. Мы не будем пионерами в этом вопросе, но будем опираться на иной, чем, например, Клелланд и Дунавей, подход [20].

При анализе мы опирались на герменевтический и ретроспективный методы. Мы прослеживаем эволюцию представлений об отношениях центр-периферия в как работах Валлерстайна, так и в некоторых интересующих нас аспектах, в частности, в отношении полупериферии, в работах других представителей мир-системного анализа. Здесь крайне

важно последовательное рассмотрение, поскольку исторический период, с которого Валлерстайн прослеживает наличие отношений центр-периферия далек от сегодняшнего дня и сегодняшнего положения капиталистической мир-системы. Это также важно по причине того, что содержание, которым Валлерстайн наполняет отношения центр-периферия во времена их формирования в европейском мире-экономике.

Возникновение отношений центр-периферия

Мы начнем с того, каким образом Валлерстайн вводит разделение центр-периферия в рассмотрение мира как системы. Изначально формирование капитализма на пространстве европейского мира-экономики происходило как реакция на «кризис» феодализма. Феодализм традиционно рассматривается как экономическая система, состоящая из стремящихся к самообеспечению экономических единиц. В качестве причин кризиса Валлерстайн называет общий экономический упадок как результат экономических циклов или как последствие возрастающей эксплуатации. Не исключает он и влияние климатических факторов как третьего возможного объяснения. «Кризис феодализма» рассматривается им как следствие целого комплекса причин, среди которых можно было проблемно выделить конкретные причинно-следственные связи.

Мы теперь должны перейти к тому, каким образом Валлерстайн описывает зарождение европейского мира-экономики. Очень важным для нас является различие между капиталистической и некапиталистической торговлей у Валлерстайна. Капиталистической можно назвать только ту торговлю, которая не относится к торговле предметами роскоши.

Несмотря на то, что основания для европейского мира-экономики хронологически возникает около 1450 г., Валлерстайн датирует появление европейского мира-экономики «долгим» XVI в. Отметим, что это отличает Валлерстайна, не менявшего свои позиции по мир-системе, от другого основоположника мир-системного анализа, Дж. Арриги, датирующего возникновение мир-системы и капитализма раньше Валлерстайна [1].

Трансформация этого европейского мира-экономики, возникшего из «кризиса феодализма», сопровождалась инфляцией и экономическим ростом. Из экономического роста, который сопровождался высокой инфляцией и тем самым побуждал производителей сельскохозяйственной продукции прибегать к различным методам повышения прибыли в своей сфере деятельности, таким образом формировалась система различных форм контроля над трудом, заложившая основу экономической системы, основанной на географическом разделении труда. При этом трансформация европейских миров-экономик опиралась на экспансию как на способ обеспечения своего процветания. Экспансия, как пишет Валлерстайн, «предполагает неравномерное развитие и в связи с этим – различное распределение доходов в виде многоуровневой структуры» [2]. Для каждого из этих уровней этой структуры существовали свои подуровни, обусловленные в том числе и технологическими – внутри европейского мира-экономики существовали свои внутренние периферии.

В соответствии с тем как этот процесс описывает Валлерстайн, практически одновременно сформировались три типа контроля над трудом – рабство, крепостничество и наемный труд. Их применение обуславливалось специализацией труда – рабство в высоко интенсивном капиталистическом сельском хозяйстве, крепостничество (или схожие с ним правовые формы, обеспечивающие принудительный труд, например, энкомьенда) использовались в производстве продуктов питания на периферии мир-экономики. Наемный труд же использовался на территории центра мир-экономики.

Если же мы обратимся к работам другого исторического социолога, Майкла Манна, то увидим, что, согласно теории Манна, исторически межгосударственные системы возникают там, где на относительно ограниченной территории (зачатую ограниченной относительно культурным единством и логистической доступностью) существуют автономные друг от друга центры власти [10]. Среди таких межгосударственных систем формируются свои собственные нормы дипломатии, межгосударственных отношений, а также способов их

обхода и нарушения. Однако само существование нескольких автономных центров власти несет угрозу существованию межгосударственной системы, поскольку баланс сил между этими центрами власти не остается неизменным. Для Европейского субконтинента отличием является тот факт, что межгосударственная система оказалась крайне устойчивой. Устойчивость европейской межгосударственной системы в мир-системном анализе принято объяснять именно капиталистической логикой развития.

Если описать это в терминах мир-системного анализа, то получим тезис, согласно которому все ранее существовавшие миры-экономики превращались в миры-империи – за исключением европейского мира-экономики.

Обобщим вышесказанное: в результате «кризиса» феодализма, усугубленного климатическими и геополитическими изменениями, начинается формирование нового европейского мира-экономики.

Экономический рост XVI в., который сопровождался инфляцией, привел к технологическим изменениям и дальнейшей экспансии, расширению мира-экономики. Потребность в подходящих землях для сельского хозяйства (это особенно характерно для выращивания табака и сахара, производство которых требовательно к рабочей силе и истощает почву) и драгоценных металлах, производстве новых товаров подстегивала экспансию. Рассмотрим эмпирические свидетельства этой экспансии.

Рост трансатлантической работорговли начинается к концу XVI в., что говорит нам о том, что экспансия начинается позже, чем указывает Валлерстайн. Так, в течение большей части XVI в. число рабов, привезенных в испанские и португальские колонии, было невелико, что говорит о том, что необходимость в рабочей силе восполнялась из местных трудовых ресурсов. Однако в уже последнее десятилетие XVI в. объемы трансатлантической работорговли многократно возрастают – десятикратно для Испании и почти пятидесятикратно для Португалии³.

Но процесс португальской экспансии не существовал в вакууме – как территориальная (свойственная мир-империям), так и капиталистическая логики развития [7] сосуществовали одновременно. Экспансия империи испанских Габсбургов представляла собой территориальную логику, португальская экспансия – капиталистическую. И территориальная логика в данном случае превзошла капиталистическую в отношении Португалии, но дальнейшая трансформация провалилась и закончилась банкротством основных претендентов на осуществление трансформации в мир-империю в 1577 и 1579 г. Последствием была утрата Испанией притязаний на трансформацию мира-экономики. Испания и Франция, претенденты на трансформацию мира-экономики превратились в полупериферию. Из последующего после этого периода упадка сформировалась Вестфальская межгосударственная система. Начиная с этого момента – момента в том числе и формализации международных отношений под направляющим руководством Соединенных провинций в качестве гегемона. Здесь мы сталкиваемся с понятием гегемона – как первого из государств центра. И как наиболее экономически развитое государство мир-системы, оно направляет ее развитие в свою пользу. А что хорошо для гегемона, – хорошо для всего центра. Но подробнее об этом дальше.

Концепция центр-периферия вводится, в первую очередь, для описания различных форм контроля над трудом, что уже значительно отличается от ее первоначального назначения.

В политическом смысле отношения центр-периферия сами по себе не требуют межгосударственной системы – в конце концов значительная часть периферии в мир-экономике Европы (включалась в регулярный экономический обмен товарами, не являющимися предметами роскоши) была в качестве колоний – в качестве территорий, не

³ База данных по трансатлантической работорговле. URL: <https://www.slavevoyages.org/voyage/database#tables> (дата обращения: 10.10.2021).

обладающих собственной государственностью и в этом смысле не политических. На этом можно было закончить, но периферия неоднородна – некоторые территории в рамках капиталистической мир-системы в прошлом были колониями, но некоторые были периферией, будучи при этом независимыми – как, например, Польша в балтийской зерновой торговле.

Еще большую проблему представляет полупериферия – государства, обладающие не только формальной независимостью, но и зачастую мощными вооруженными силами. Более того, есть фактор перехода статуса гегемонии от одного государства к другому, который сопровождался «тридцатилетними войнами». Переход, который, судя по всему, разворачивается перед нами сегодня [7]. Такие конфликты неизменно разворачиваются между старым гегемоном и претендентами на этот статус из числа стран, относящихся к «сильной» полупериферии, т.е. государств полупериферии, близких к статусу центра либо уже ставших государствами центра, но не удовлетворенных своим положением. Такие конфликты происходили между Англией и Францией по окончании гегемонии Соединенных провинций, Германией и США между и во время мировых войн⁴. По этой причине следует отдельно рассмотреть полупериферию.

Стабилизация европейской мир-экономики, пришедшая с первым гегемоном и пост-вестфальской межгосударственной системой, привела к изменениям в самой природе государственной политики. В первую очередь, это касается той роли, которая теперь отводилась развитию промышленности. Теперь развитие промышленности и торговли заняло важное место, не сравнимое с более ранними периодами [13], а капитализм теперь развивался вместе с государством. Эта связь была взаимовыгодной. Формирование абсолютистского государства позволяло проводить эффективную (по меркам своего времени) промышленную политику. Это позволяло поддерживать более эффективную политическую систему и армию. Не стоит забывать, что государства и сами были крупными промышленниками.

Полупериферия

Главной инновацией Валлерстайна в использовании концепции центр-периферия является не ее распространение на исторические условия XV-XVI вв., а введение понятия полупериферии [17]. Понятие полупериферии вводится для обозначения тех территорий, на которых контроль над трудом приобретал формы, нехарактерные для центра с его распространением наемного труда, но на которых не получило распространение рабство или принудительный труд на рынок. Свойственная полупериферии форма контроля над трудом – испольщина. Там, где количество земли было велико, экстенсивное сельское хозяйство основывалось на периферийных формах контроля над трудом. Понятие полупериферии используется для территорий, не попадающих ни в категорию ядра, ни в категорию периферии.

Этот тезис, однако, подразумевает расширение применения концепции центр-периферия за пределы экономической сферы. Таким образом, формируется двойное содержание отношений центр-периферия – как политической и экономической иерархии, в которой центр концентрирует более сложные и прибыльные виды производства, а территории периферии вовлекаются либо в высокоприбыльные производства, прибыль от которых направляется в страны центра (добыча драгоценных металлов, выращивание сахарного тростника и табака) либо в производство товаров с низкой добавленной стоимостью (в первую очередь зерно).

⁴ Отметим, что противостояние между США и СССР носило иной характер и исходило из антисистемных притязаний СССР. Впрочем то, что СССР (как и почти весь Второй Мир) являлся классической полупериферией, также не является случайностью.

Политическая зависимость описывается либо как прямая зависимость (колониальный статус), либо как привязка к экономической деятельности центра, которая через экономическую зависимость ставила экономические интересы экономических элит независимой периферии в зависимость от центра. Тезис о колониальном положении периферии будет не раз подвергнут критике. Чирот указывает, что деколонизация уменьшила разницу в политическом статусе между ядром и периферией, и на этом основании в современном мире нет периферии [19].

Здесь мы сталкиваемся с вопросом о том, чем определяется расположение той или иной территории в рассматриваемой социальной системе. Вводя понятие полупериферии, Валлерстайн не дает нам точных характеристик. Однако отталкиваясь от того, что разделение центра, полпериферии и периферии основывается на теории зависимости, основополагающие характеристики, исходя из которых мы могли бы относить ту или иную территорию к ядру, периферии или полупериферии, следует обосновывать, исходя из теории зависимости.

Теория зависимости основывалась на разнице в структуре экспорта и экономик для объяснения отставания стран Третьего мира [21]. Валлерстайн также использует это объяснение. Это особенно заметно в описании инкорпорации новых зон в мир-систему. Так, при описании инкорпорации Российской империи в мир-систему, делается акцент на изменении структуры экспорта [4]. Бабонес, рассматривая критерии, согласно которым производится определение положения в мир-системе, указывает на существование двух традиций для такой процедуры – через комплексный анализ торговых отношений и военно-политических структур государства (восходит к работам Валлерстайна) или основываясь на ВВП на душу населения как стандартизованном показателе экономического развития [14; 16].

Выдвигая в качестве критерия положения ВВП на душу населения, решается ряд проблем – в первую очередь проблемы применимости и доступности данных. У такого подхода, связанного с удалением из рассмотрения политического компонента (указывается, что в конкретной статье Арриги термин полупериферия всегда отсылает нас к положению в экономической, а не в политической иерархии мир-системы [8]), также есть свои недостатки, – в частности, появляются искажения относительно положения территорий с высоким ВВП и небольшим населением⁵. Однако именно он стал основным в мир-системном анализе, именно на него опираются, например, Бабонес, Клеланд и Дунвей [16; 20]. Некоторые даже называют такой подход «классическим» [26]. Это, однако, верно в большей степени для авторов, стремящихся формализовать исследование мир-системы. Боатка, в свою очередь, игнорирует указанные нами расхождения между Арриги и Валлерстайном [14]. В целом можно утверждать, что ВВП на душу населения является принятым показателем положения в мир-системе.

Ключевыми при включении новых территорий в состав мир-системы являются не экономические, а политические факторы [2; 3; 4]. Главным при этом является понятие силы государства, понимаемое как способность политических элит к эффективному сопротивлению интеграции в мир-систему. Те государственные единицы, которые имели политическую и административную системы (хотя главной тут, пожалуй, являлась возможность поддерживать военные силы), способные противостоять периферизации, включались в мир-систему на более выгодных условиях.

Именно в качестве смещения политических и экономических факторов концепция центр-периферия закрепились в мир-системном анализе (с некоторым преимуществом политических отношений). Это видно по той роли, которая отводится полупериферии.

⁵ Малорелевантные сегодняшнему дню такие искажения важнее в историческом контексте развития мир-системы.

Поскольку полупериферия характеризуется смешением типов экономической деятельности присущей как центру, так и периферии, то и ее положение должно быть двойственным. То есть полупериферии постоянно имеют две перспективы – восходящей и нисходящей мобильности. Если происходит восходящая мобильность и полупериферийная территория становится страной ядра, то такое изменение должно нарушать баланс сил внутри стран центра, что и происходит. При этом политическая функция полупериферии, если следовать Валлерстайну, состоит в стабилизации мир-системы [29] через снижение неравенства в мир-системе.

Такое объяснение кажется нам несколько странным, поскольку восходящая мобильность должна, наоборот, способствовать нестабильности межгосударственной системы и мир-системы в целом. Это подтверждает та роль, которую сам Валлерстайн отводит государствам, борющимся за статус следующего гегемона. На наш взгляд, само введение понятия полупериферия обусловлено трудностями, с которыми мы сталкиваемся, когда применяем теории, изначально опиравшиеся на иное историческое обоснование к другим периодам истории, когда описываемые той или иной теорией процессы могли не существовать. То есть, применяя теорию зависимости, которая опиралась, в первую очередь, на опыт Южной Америки XX в. к Европе полутысячелетней давности, мы естественно столкнемся с трудностями. Напомним, что во времена формирования теории зависимости, государства, составляющие в то время полупериферию, были слабо интегрированы в капиталистическую мир-систему⁶.

Некоторые авторы даже утверждают, что само понятие полупериферии бессмысленно [27], особенно в контексте современности. Проблема здесь в том, что экономические показатели мало что способны сообщить о способности полупериферии бросать вызов центру в военно-политическом плане. Как отметил Манн, анализ потенциального военного противостояния между странами – всегда больше спекуляция, поскольку военная удача переменчива, а мобилизационный потенциал неизвестен в мирное время. Соединенные Провинции противостояли сначала Испанской империи (в том числе в сухопутной войне) в ходе Нидерландской революции, а затем как Англии, так и Франции.

Одной из проблем современного мир-системного анализа является то, каким образом отношения центр-периферия необходимо применять в условиях сегодняшнего дня. Поскольку участие в осевом разделении труда, определяющего капиталистическую мир-систему, затрагивает десятилетия (а часто и века) экономического и политического развития государств, то государства центра обладают более развитым государственным аппаратом, способным выполнять задачи по противостоянию другим странам центра. Государства периферии такого государственного аппарата не имеют, а потому их способность выполнять поставленные перед ним задачи невелика, если мы не говорим об интеграции отдельных секторов национальных экономик в международную торговлю, в результате чего в государствах периферии, а также тех государств полупериферии, которые ближе к периферии, чем к центру, существуют экономика, завязанная на международный рынок, часто контролируемая государством, и экономика, в которой занято остальное население. Эти две экономики крайне слабо связаны между собой, что, в свою очередь, влияет на политические процессы. Более того, экономика мирового рынка, особенно в тех случаях, когда она контролируется государством, создает устойчивую связь между политической властью и богатством, что делает обладание политической властью кратчайшим путем к личному обогащению. Это, в свою очередь, добавляет политической нестабильности, которая также препятствует попыткам какой-либо модернизации, что и происходило в ходе деколонизации, а также в государствах бывшего Второго Мира. Проблема полупериферии – в ее разнообразии. Некоторые государства проводят успешные реформы и становятся

⁶ Интеграция произошла в последующие за созданием теории зависимости десятилетия.

центром – Германия, Япония, Южная Корея являются примерами успешной вертикальной мобильности. Другие – проваливаются. Статус полупериферии способен много нам сказать о государственной политике, но, как мы уже сказали, часто требуются уточнения, которые позволили бы нам сказать, имеем мы дело с «сильной» или «слабой» полупериферией. Это ограничивает как теоретическую значимость, так и практическую применимость отношений центр-периферия. Также стоит отметить, что положение в отношении центр-периферия мало что способно сказать о тонкостях внутренней политики, что ограничивает применение мир-системного анализа, по крайней мере, если опираться только на отношения центр-периферия.

Центр-периферия в мир-системном анализе

Так или иначе, концепция центр-периферия легла в основу мир-системного анализа. Практически все авторы, работающие в рамках мир-системного анализа, используют ее. Однако мир-системный анализ определенно шире, чем работы Валлерстайна. По нашему мнению, наиболее важной работой для авторов, которые исследуют экономико-политические составляющие мир-системы, является книга «Глобальные Структуры» Чейз-Данна. Эта работа важна, поскольку объединяет практически все, что произошло в мир-системном анализе за первые десятилетия его существования и, на наш взгляд, она является наиболее важной работой для мир-системного анализа после «Мир-системы Модерна». Как и многие другие представители мир-системного анализа, Чейз-Данн развивает заложенные Валлерстайном концепции. Концепция отношений центр-периферия не исключение.

Но сперва нам необходимо отметить, что у Валлерстайна и Чейз-Данна различаются подходы к построению теорий. Для Валлерстайна теория является подспорьем в анализе социальных процессов и носит инструментальный характер, для Чейз-Данна теории и их построение являются самоценными, и прогресс в развитии социальных наук достигается через совершенствование теорий. Таким образом, если у Валлерстайна мир-системный анализ – это скорее эпистемологический принцип, то Чейз-Данн сам описывает свою работу как структуралистскую теорию мир-системы [18].

Чейз-Данн начинает с того, что отношения центр-периферия характерны не только для современной мир-системы (в более поздних работах Чейз-Данн перейдет на позиции многотысячелетней мир-системы), но и для любых социальных систем. В качестве характерной черты современной мир-системы выделяется относительное равенство внутри ядра. Также применяются иные основания для выделения регионов периферии, полупериферии и центра. В то время как используемые Валлерстайном критерии опираются на формы контроля над трудом, которые с приближением к сегодняшнему дню становятся неактуальны и заменяются смесью из многофакторной оценки (ее также называют сетевой), более классических представлений из теории зависимости (о отраслях экономики характерных для центра и для периферии) и замены различных форм контроля над трудом понятиями пролетарского и полупролетарского домохозяйства [18; 28].

Чейз-Данн также вводит свой критерий – понятие интенсивности использования капитала и делает шаг к переосмыслению экономического содержания понятия полупериферия. Он выделяет формы экономической активности не как смесь центра и периферии, а как нечто, присущее полупериферии как таковой. При этом политические аспекты полупериферии и периферии рассматриваются иначе – у Валлерстайна полупериферия сглаживает неравенства в рамках мир-системы, стабилизируя ее. Этот тезис, как мы уже отмечали, довольно сомнителен, тем более что помимо политико-экономической нестабильности, сопровождающей восходящую и нисходящую мобильности, в мир-системе существует и геокультурная. С формированием геокультуры в мир-системе появился один фактор, способствующий нестабильности – антисистемные движения. Вплоть до 1970-х деятельность таких движений приносила больше нестабильности на полупериферии, чем в центре, однако была заметна и на периферии, в то время как в странах центра она была успешно инкорпорирована в рамках идеологии либерального централизма [15]. Чейз-Данн

следует за Валлерстайном в вопросах деятельности антисистемных движений, его анализ политического объяснения положения полупериферии близок к нашему, при этом его вывод относительно политической функции полупериферии соответствует выводам Валлерстайна [18].

Наше объяснение все же несколько отличается. Полупериферия приносит нестабильность в мир-систему через экономические, политические и идеологические явления. Восходящая мобильность, как мы уже отмечали, нарушает баланс сил в мир-системе. В плане идеологии ситуация более интересная и потому заслуживает отдельного разбора. Идеологические процессы в мир-системе, начиная с Французской революции, направлялись формированием идеологии либерального центризма. Важно здесь то, что только на полупериферии государственная власть переходила к тем антисистемным движениям (т.е. социальным движениям, стремящимся изменить положение дел в мир-системе), которые могли прийти к государственной власти, не будучи кооптированы в существующую элиту, – в первую очередь мы говорим о национально-освободительных и социалистических движениях. По достижении государственной власти (часто революционным путем) такие движения, как правило, пытались достичь заявляемых целей (обычно – экономической модернизации). И хотя такие начинания чаще терпели неудачу, сами такие попытки показательны. В странах центра ситуация была несколько иной, – антисистемные движения теряли свою антисистемность по мере продвижения к государственной власти, что не мешало им использовать антисистемные лозунги.

В то же время полупериферия является продуктом расширения европейского мира-экономики (поскольку процесс экспансии мир-системы затрагивал различные регионы с различной способностью к интеграции в мир-систему) и по этой причине является скорее побочным продуктом, чем функциональной необходимостью. Чейз-Данн также обнаруживает эффект политической стабилизации скорее у являющейся колонией периферии (внутриэлитной социальной напряженности в метрополии), чем у полупериферии, что опять-таки ставит под сомнение исходный тезис Валлерстайна.

Выводы

В результате исследования отношений центр-периферия в мир-системном анализе можно заключить, что, будучи заимствованными из теории зависимости, в работах Валлерстайна они приобрели политическое содержание. Это особенно заметно в отношении полупериферии – валлерстайновского дополнения к теории зависимости.

Вместе с тем, в ходе исследования показана ошибочность описания стабилизационной функции полупериферии. Полупериферия, занимающая промежуточное положение между центром и периферией, вносит значительную нестабильность в функционирование мир-системы, особенно в случае восходящей мобильности.

Значение этого для мир-системного анализа в следующем: если полупериферия не выполняет стабилизирующую функцию, то необходим значительный пересмотр теоретических парадигм мир-системного анализа. Это, в частности, касается роли полупериферии в трансформации мир-системы [8]. Традиционно именно на полупериферию ложилась задача по переходу к иной социальной системе в условиях кризиса существующей (что также должно противоречить ее же стабилизирующей функции).

Однако если полупериферия приносит только нестабильность, то ее роль в трансформации мир-системы значительно более сложна, чем предполагается. Правоту этого положения может показать только время, но уже сейчас необходимо приступить к изучению дестабилизирующей роли полупериферии – не только в контексте происходящего сегодня процесса смены гегемона (если мы, конечно не ошибаемся в том, что перед нами процесс перехода гегемонии, а не глубокий кризис капиталистической мир-системы), но и в контексте влияния антисистемных движений на полупериферию.

Хотя отношения центр-периферия сами по себе недостаточны для анализа внутренней политики (если речь не идет об экономических реформах). Эта концепция и не

предназначалась для этого (хотя некоторые авторы нашли ей довольно необычное применение). Геокультурный сегмент в мир-системном анализе хоть и уступает анализу отношений центр-периферия в теоретической проработанности (а также в известности среди авторов, не причисляющих себя к числу представителей мир-системного анализа), способен значительно его дополнять, тем самым компенсируя экономоцентризм мир-системного анализа.

Но есть одна сфера, которой только предстоит быть детально проанализированной в рамках мир-системного анализа. Это цифровизация общества, цифровая трансформация, которые влияют на политику, экономику и социум. Эта трансформация, которую можно назвать переходом к цифровому (или все-таки надзорному?) капитализму [5], лишает и сам концепт мир-системы и отношения центр-периферия очень важного элемента – географии. В контексте сети Интернет расстояния имеют мало смысла. Хотя, пожалуй, мы можем говорить о цифровом пространстве как об особой, в конечном счете капиталистической мир-системе. Существуют ли в этой новой цифровой среде отношения центр-периферия? Наш ответ – скорее нет, чем да. По крайней мере в традиционном понимании отношений центр-периферия. В любом случае выявить их структуру в терминах центра, периферии и полупериферии затруднительно, как минимум, из-за трудностей с определением критериев. Что выбрать в данном случае – доменную зону, используемый язык, число пользователей?

Остается и вопрос соотношения этой цифровой мир-системы с уже существующей, вне зависимости от того, находится она в кризисе или нет.

Литература

1. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / пер с англ. А.Смирнова - М.: изд. дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
2. *Валлерстайн И.* Мир-система модерна. Том I. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мир-экономики в XVI веке / Пер. с англ., литер. ред., комм. Н. Проценко. - М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 541 с.
3. *Валлерстайн И.* Мир-система модерна. Том II. Меркантилизм и консолидация европейского мира-экономики, 1600-1750 / Пер. с англ., литер. ред., комм. Н. Проценко. - М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2016. 493 с.
4. *Валлерстайн И.* Мир-система модерна. Том III. Вторая эпоха великой экспансии капиталистического мира-экономики, 1730-1840 годы / Пер. с англ., литер. ред., комм. Н. Проценко. - М.: Русский фонд содействия образованию и науке. 2016. 459 с.
5. *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. – М.: Издательство Института Гайдара. 2022. 784 с.
6. *Зуйков Р.С.* Исторические трансформации порядка: от гегемонии и империи к миру-системе // Международные процессы. – 2012. – Т. 10. – № 1(28). – С. 28-39.
7. *Крицкая М.А.* Теория мир-систем И. Валлерстайна применительно к анализу современной системы международных отношений // *Nauka.me*. – 2020. – № 2. – С. 8.
8. *Кунаев В. О.* Качественные институциональные изменения современной мир-системы: изменение мира (мир-системный подход И. Валлерстайна) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 1(31). – С. 45-51.
9. *Купряшкин И.В.* Накануне гегемона? Мир-системный подход к перспективе глобального лидерства КНР // Вестник Бурятского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 32-42. – DOI: 10.18101/1994-0866-2019-4-32-42.
10. *Манн М.* Источники социальной власти в 4 т. Т.1 История власти от истоков до 1760 года н.э. / пер. с англ. Д.Ю. Карасева. - М.: Изд. дом «Дело». 2020. 760 с.

11. *Рахманов А.Б.* Периферийные направления мир-системного анализа: концепции Дж. Абу-Луход и Ф. Моулдер // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. - 2015. - №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periferiynye-napravleniya-mir-sistemno-go-analiza-kontseptsii-dzh-abu-luhod-i-f-moulder> (дата обращения: 14.02.2022).
12. *Филипенко Е.В.* Политическая культура и культурная политика в терминах мир-системного анализа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 3(44). – С. 154-161.
13. *Abu-Lughod J.* Before European hegemony. The world system A.D. 1250-1350. - N.Y; - Oxford. 1989. 443 p.
14. *Arrighi G., Drangel J.* The Stratification of the World-Economy: An Exploration of the Semiperipheral Zone //Review (Fernand Braudel Center). 1986. - Vol. 10. - №1. - P. 9-74.
15. *Arrighi G., Hopkins T., Wallerstein I.* Antisystemic movements. - New York: Verso, 1989. 123 p.
16. *Babones, S.* The Country-Level Income Structure of the World-Economy //Journal of World-Systems Research. - 2005. - Vol. 11. - №1. - P. 29-55.
17. *Boatca M.* Semiperipheries in the World-System: Reflecting Eastern European and Latin American Experiences //Journal of World-Systems Research. - 2017. - Vol. 12. - №2. - P. 321-346.
18. *Chase-Dunn C.* Global Formation: Structures of the World-Economy - Lanham: Rowman & Littlefield Publishers. - 1998. 452 p.
19. *Chirot D.* Social Change in the Twentieth Century. - New York: Harcourt Brace Jovanovich. - 1977. - 283p.
20. *Dunaway W.A., Clelland D.A.* Moving toward Theory for the 21st Century: The Centrality of Nonwestern Semiperipheries to World Ethnic/Racial Inequality //Journal of World-Systems Research. - 2017. - Vol. 23. - №2. - P. 399-464.
21. *Frank G.* Latin America: Underdevelopment or Revolution. - N.Y. Monthly Review Press. - 1969. - 436p.
22. *Hall T., Chase-Dunn C.* Forward into the Past: World-Systems before 1500 // Sociological Forum. - 1994. - Vol. 9. - №2. - P. 295–306.
23. *Hall T., Chase-Dunn C.* The World-Systems Perspective and Archaeology: Forward into the Past // Journal of Archaeological Research. - 1993. - Vol. 1. - №2. - P. 121–43.
24. *Hryniewicz J.* Core-Periphery – An Old Theory in New Times // European Political Science. - - 2014. - Vol. 13. - №3. - P. 235-259
25. *Hout W.* Classical Approaches to Development: Modernisation and Dependency // The Palgrave Handbook of International Development. / Ed. by Grugel J., Hammett D., London: Palgrave Macmillan. - 2016. - P. 21-29
26. *Mahutga M.C., Kwon R., Grainger G.* Within-Country Inequality and the Modern World-System: A Theoretical Reprise and Empirical First Step // Journal of World-Systems Research. - 2011. - Vol. 17 - №2. - P. 279-307
27. *Sanderson S.* World-Systems Analysis after Thirty Years: Should it Rest in Peace? // International Journal of Comparative Sociology. - 2005. - Vol. 46. - №3. - P. 179-213.
28. *Wallerstein I.* World-Systems Analysis: An Introduction. - Durham and London: Duke University Press. - 2004. - 128 p.
29. *Wallerstein I.* The Capitalist World-Economy: Essays. - Cambridge University Press, 1979. 320 p.

References

1. Arrigi Dzh. *Dolgij dvadcatyj vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni* [The Long Twentieth Century. Money, Power and the Origins of Our Times]. M., «Territorija budushhego» publishing house Publ., 2006. 472 p. (in Russian).
2. Vallerstajjn I. *Mir-sistema moderna. Tom I. Kapitalisticheskoe sel'skoe hozjajstvo i istoki evropejskogo mir-jekonomiki v XVI veke* [The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century] / Per. s angl., liter. red., komm. N. Procenko. M., Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2016, 541 p. (in Russian).
3. Vallerstajjn I. *Mir-sistema moderna. Tom II. Merkantilizm i konsolidacija evropejskogo mira-jekonomiki, 1600-1750* [The Modern World-System II Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750] / Per. s angl., liter. red., komm. N. Procenko. - M., Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2016. 493 p. (in Russian).
4. Vallerstajjn I. *Mir-sistema moderna. Tom III. Vtoraja jepoha velikoj jekspansii kapitalisticheskogo mira-jekonomiki, 1730-1840 gody* [The Modern World-System III: The Second Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730s–1840s]. / Per. s angl., liter. red., komm. N. Procenko. M., Russian Foundation for the Promotion of Education and Science Publ., 2016, 459 p. (in Russian).
5. Zuboff Sh. *Epokha nadzornogo kapitalizma. Bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhakh vlasti*. [The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power], M., Gaidar Institute Publishing House Publ., 2022, 784 p. (in Russian).
6. Zujkov R.S. Istoricheskie transformacii porjadka: ot gegemonii i imperii k miru-sisteme [Historical transformations of order: from hegemony and empire to world-system]. *Mezhdunarodnye processy*. [International processes]. 2012, I. 10, pp. 28-39. (in Russian).
7. Kupaev V.O. Kachestvennye institucional'nye izmenenija sovremennoj mir-sistemy: izmenenie mira (mir-sistemnyj podhod I. Vallerstajna) [Qualitative institutional changes in the modern world-system: changing the world (I. Wallerstein's world-system approach)]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy]. 2019, I. 31(1), pp. 45-51. (in Russian).
8. Kritskaya M.A. Teoriya mir-sistem I. Vallerstayna primenitel'no k analizu sovremennoj sistemy mezhdunarodnykh otnoshenij [I. Wallerstein's world-systems theory in relation to the analysis of the modern system of international relations]. *Nauka.me*. 2019, I. 2, p. 8. (in Russian).
9. Kuprjashkin I. V. Nakanune gegemona? Mir-sistemnyj podhod k perspektive global'nogo liderstva KNR [Kupryashkin, I.V. On the eve of the hegemon? World-system approach to the perspective of China's global leadership]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Bulletin of the Buryat State University]. 2019, I. 4, pp. 32-42, DOI: 10.18101/1994-0866-2019-4-32-42. (in Russian).
10. Mann M. *Istochniki social'noj vlasti v 4 t. T.1 Istorija vlasti ot istokov do 1760 goda n.je.* [The Sources of Social Power: Volume 1, A History of Power from the Beginning to AD 1760] per. s angl. D.Ju. Karaseva. M., «Delo» publishing house Publ., 2020. 760 p. (in Russian).
11. Rahmanov A.B. Periferijnye napravlenija mir-sistemnogo analiza: koncepcii Dzh. Abu-Luhod i F. Moulder [Peripheral Directions of World-Systems Analysis: Concepts by J. Abu-Luhod and F. Moulder] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija* [Moscow University Bulletin. Series 18. Sociology and political science]. 2015, I. 3. Available at URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periferijnye-napravleniya-mir-sistemnogo-analiza-kontseptsii-dzh-abu-luhod-i-f-moulder> (Accessed: 14.02.2022). (in Russian).

12. Filipenko E.V. Politicheskaya kul'tura i kul'turnaya politika v terminakh mir-sistemnogo analiza [Filipenko, E. V. Political culture and cultural policy in terms of world-system analysis]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. [Caspian region: politics, economics, culture]. 2015, I. 44 (3), pp. 154-161. (in Russian).
13. Abu-Lughod J. *Before European hegemony. The world system A.D. 1250-1350*, N.Y; Oxford., 1989, 443 p.
14. Arrighi G., Drangel J. The Stratification of the World-Economy: An Exploration of the Semiperipheral Zone, *Review (Fernand Braudel Center)*, 1986, V. 10, I. 1, pp. 9-74.
15. Arrighi G., Hopkins T., Wallerstein I. *Antisystemic movements*, New York: Verso., 123 p.
16. Babones S. The Country-Level Income Structure of the World-Economy, *Journal of World-Systems Research*. 2005, V. 11, I. 1, pp. 29-55.
17. Boatca M. Semiperipheries in the World-System: Reflecting Eastern European and Latin American Experiences, *Journal of World-Systems Research*, 2017, V. 12, I. 2, pp. 321-346.
18. Chase-Dunn S. *Global Formation: Structures of the World-Economy*, Lanham: Rowman & Littlefield Publishers., 1998, 452 p.
19. Chirot D. *Social Change in the Twentieth Century*, New York: Harcourt Brace Jovanovich., 1977, 283 p.
20. Dunaway W.A., Clelland, D.A. Moving toward Theory for the 21st Century: The Centrality of Nonwestern Semiperipheries to World Ethnic/Racial Inequality, *Journal of World-Systems Research*, 2017, V. 23, I. 2, pp. 399-464.
21. Frank G. *Latin America: Underdevelopment or Revolution*, N.Y. Monthly Review Press., 1969, 436 p.
22. Hall, T., Chase-Dunn, C. Forward into the Past: World-Systems before 1500, *Sociological Forum*, 1994, V. 9, I. 2, pp. 295–306.
23. Hall T. Chase-Dunn. C. The World-Systems Perspective and Archaeology: Forward into the Past, *Journal of Archaeological Research*, 1993, V. 1, I. 2, pp. 121–43.
24. Hryniewicz J. Core-Periphery – An Old Theory in New Times, *European Political Science*, 2014, V. 13, I. 3, pp. 235-259.
25. Hout W. Classical Approaches to Development: Modernisation and Dependency. *The Palgrave Handbook of International Development*. / Ed. by Grugel J., Hammett D. -, London: Palgrave Macmillan., 2016, pp.21-29.
26. Mahutga M.C., Kwon R., Grainger G. Within-Country Inequality and the Modern World-System: A Theoretical Reprise and Empirical First Step, *Journal of World-Systems Research*, 2011, V. 17., I. 2., pp. 279-307.
27. Sanderson S. World-Systems Analysis after Thirty Years: Should it Rest in Peace? *International Journal of Comparative Sociology*, 2005, V. 46. I. 3, pp. 179-213.
28. Wallerstein I. *World-Systems Analysis: An Introduction*, Durham and London: Duke University Press., 2004, 128 p.
29. Wallerstein I., *The Capitalist World-Economy: Essays*. Cambridge University Press, 1979, 320 p.